

О.Н. Артемьева

ДЕТИ ВОЙНЫ. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современном обществе проблема положения детей, места детей в социальной структуре в последнее время значительно актуализировалась. Появляется широкая законодательная база, регулирующая данные вопросы. Но в то же время обычаи, традиции, сложившиеся в этой сфере, зачастую диктуют иные формы отношений между родителями и детьми, родителями и обществом, семьей и законом. Такая ситуация требует глубокого осмысления, в том числе и научного. При ее рассмотрении важную роль может сыграть исторический опыт, к которому мы и обращаемся в данной статье. Великая Отечественная война являлась важнейшим рубежом, качественно изменившим наше общество, и ее значение в разных сферах жизни общества продолжает оцениваться вплоть до настоящего времени.

Положение ребенка в России еще во второй половине XIX в. в значительной степени регулировалось нормами обычного права, существующего в рамках определенной этнической традиции и определялось в основном физиологическими возможностями и трудовыми навыками ребенка. Именно на этих критериях основывалось понятие дееспособности в традиционной культуре. Существующая в законодательстве норма совершеннолетия была высокой и распространялась в основном на представителей привилегированных слоев общества. Исключение представляло уголовное законодательство, в котором имелись нормы, касающиеся и несовершеннолетних нарушителей, естественно, действовавшие в отношении всех слоев общества. В гражданском праве Российской империи первые нормы, касающиеся регулирования положения несовершеннолетних были связаны с установлением возрастных рамок при найме на работу. С 1882 г. законодательно запрещался труд детей моложе 12 лет и ограничивался рабочий день подростков до 15 лет. В 1885 г. был запрещен ночной труд детей. Однако эти ограничения были встречены промышленниками с большим недовольством и зачастую не работали¹.

Законодательное положение детей изменяется кардинально с установлением Советской власти. Уже в декрете «О восьмичасовом рабочем дне» от 29 октября 1917 года не допускались к работе лица моложе 14 лет, с 1 января 1920 г. — не достигшие 20 лет от роду. По Кодексу законов о труде (1918 г.) лица, не достигшие 16 лет, освобождались от трудовой повинности. Постановлениями правительства² рабочий день лиц, не достигших 18 лет, сокращался до 6 часов, малолетних от 14 до 16 лет, уже работавших на предприятиях, до 4 часов. Для несовершеннолетних запрещались ночные и сверхурочные работы. Шестичасовой рабочий день оплачивался полностью по соответствующему тарифному разряду как восьмичасовой. Таким образом, законодатель при принятии норм учитывал физиологические особенности развития организма и ограничил трудовую деятельность лиц, не достигших полного развития.

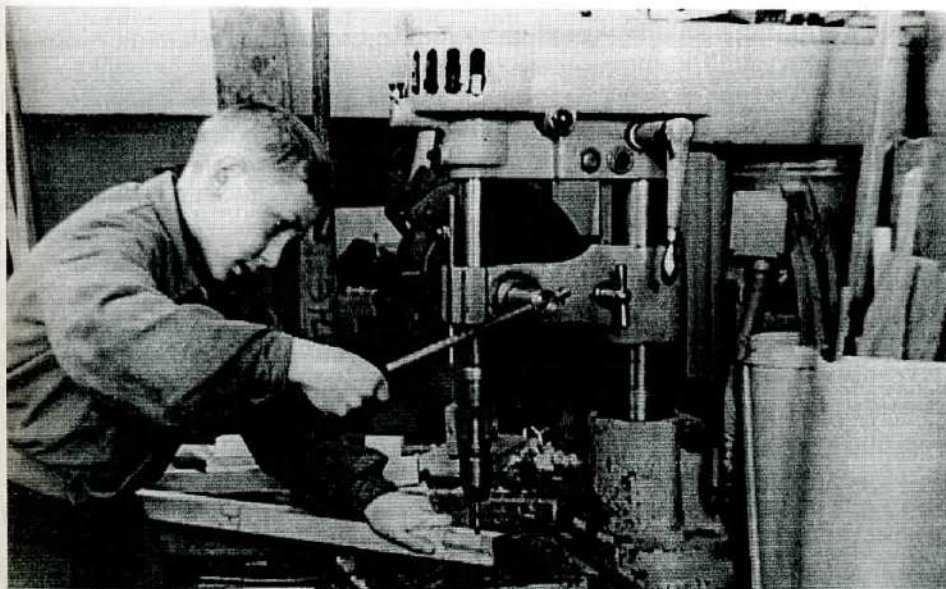
В аграрном секторе ситуация менялась медленнее. В ходе экспедиций ОГИК музея в Называевский, Седельниковский, Исилькульский, Усть-Ишимский районы Омской области были привезены воспоминания жителей, чье детство совпало с тяжелыми годами нашей страны. Информаторы, родившиеся в первые два десятилетия XX в., вспоминают, что участвовали в сельскохозяйственных работах с 10-12 лет. Нужно отметить, что законодательные нормы слабо соблюдались в частных крестьянских хозяйствах, даже если детей до достижения законодательно установленной нормы начала трудовой деятельности и не привлекали к работе в колхозе, совхозе или артели. И тем не менее, в деревне стараются соблюдать права ребенка, установленные законодательно.

Однако ситуация серьезно меняется в период Великой Отечественной войны. Для него характерно интенсивное использование детского труда, что отразилось и в законодательстве. В советское законодательство предвоенного и военного периодов вводят чрезвычайные меры, ухудшавшие положение малолетних работников. В 1940 г. рабочий день лиц, достигших 16-летнего возраста, увеличивался с 6 до 8 часов³. Кроме того, профессиональное обучение для мальчиков перестает быть добровольным. Вводится ежегодная мобилизация лиц мужского пола 14-15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах⁴. Следует отметить, что в этот период уже идут военные действия Второй мировой войны, в которых принимает участие и СССР, закончилась финская кампания, готовилось присоединение Прибалтики. Задача наращивания военного потенциала страны становится для государственной машины первоочередной.

Начало Великой Отечественной войны потребовало от страны максимальной мобилизации всех ресурсов, в том числе трудовых. Это сказалось и на

Работа подростков в цехе по изготовлению снарядов. 1942 г.

Токарный цех. 1943 г.

несовершеннолетних. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» провозгласил право государственных органов устанавливать трудовую повинность граждан, а указом этого же органа от 26 июня 1941 г. разрешалось привлекать лиц, не достигших 16 лет, к сверхурочным работам, но не более 2 часов в день.

На практике же в военное время эти нормы не соблюдались. В газете «Омская правда» от 31.07. 1941 г. появилась статья о бригаде выпускников железнодорожного училища, которые после 7 месяцев обучения полторы смены не выходили из цеха, отлаживая локомотив⁵. Учитывая, что по рассмотренному выше указу мобилизации в железнодорожные училища подлежали пятнадцатилетние ребята, молодым рабочим вряд ли могло быть больше 16 лет. И такое отношение к делу ставилось в пример. Данную практику распространяли, основываясь не на законодательных нормах, а на сознательности, желании помочь фронту юных работников.

Ситуация в сельском хозяйстве была еще более сложной. Рабочих рук остро не хватало, и постановлением СНК и ЦК ВКП(б) № 507 от 13 апреля 1942 г. разрешалось привлекать на сельскохозяйственные работы в наиболее напряженные периоды учеников 6-10 классов сельских и городских школ. Мобилизации на трудовые работы подлежали лица с 14 лет. С учениками школ на сельскохозяйственных работах должны были находиться учителя. Продолжительность рабочего времени для них устанавливалась с 6 до 8 часов. Однако следует отметить, что перечня работ, которые могут исполнять несовершеннолетние, не имелось, вид работы определялся на месте администрацией хозяйства.

Да и положения этого постановления, видимо, не всегда исполнялись. Что касается детей из села, то присутствия учителей при исполнении ими сельскохозяйственных работ не всегда было обязательным, во всяком случае, информаторы часто рассказывают о самостоятельной работе, без всякого надзора взрослых, либо дети просто работали наравне со взрослыми. В деревне Петрово Тевризского района Омской области в 12 лет информатор, 1928 г. р., один, без сопровождения, возил хлеб в райцентр на быках. Воспоминания об участии маль-

чиков 12-13 лет в пахоте, одной из наиболее сложных и тяжелых производственных операций, встречаются очень часто.

Положение девочек было не легче. Так информатор сообщала, что в 11 лет доила коров, хотя ей это было делать очень трудно, не хватало сил. Зачастую при назначении на работы не учитывались половые различия детей. По воспоминаниям информаторов, в возрасте 11-14 лет подростки – мальчики и девочки – возили навоз. Они работали и в поле – сгребали сено, вязали снопы, пололи, дергали лен, помогали молотить хлеб зимой, боронили, ухаживали за огородом, носили воду. Такое использование детского труда по законодательству было недопустимо. Было рекомендовано учащихся неполных средних и средних школ направлять на сельскохозяйственные работы группами – отдельно мальчиков и девочек – во главе с учителями школ⁶, но на практике, во всяком случае, по данным, полученным во время экспедиций от информаторов, в сельской местности это положение не соблюдалось.

К тому же следует учитывать, что все перечисленные обязанности требуют значительных физических усилий. По данным физиологии, дети в этом возрасте еще не могут нести длительные значительные физические нагрузки⁷.

Описанные выше факты касались детей в возрасте 12-17 лет, т. е. тех, кто относится к подростковой группе. Положение детей младшего школьного возраста тоже изменилось. Еще один вид трудовой деятельности в годы войны становится обязанностью ребят – это уход за младшими членами семьи. Возраст детей, выполнявших обязанности «няньки», по воспоминаниям информаторов, – 6-8 лет. И хотя в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) № 507 от 13 апреля 1942 г. женщины, имеющие грудных детей или детей до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, которые могли бы за ними ухаживать, освобождались от трудовой мобилизации, то в деревне от работы в колхозах, совхозах их никто не освобождал. Более того, зачастую женщины не имели другого источника доходов для содержания семьи.

Последствия фактической безнадзорности малолетних детей были тяжелыми. Смертность детей от рождения до трех-четырех лет в результате несчастных случаев была велика, а причины информаторы указывали самые разные: заела свинья, укусила змея, ожог кипятком из опрокинутого самовара.

Кроме того, на плечи детей младшего школьного возраста в сельской местности легли обязанности по уходу за домашним скотом и птицей, работа на частном огороде – полив, прополка. Раньше эти работы в соответствии с традицией выполнялись более старшими ребятами, в возрасте 10-14 лет. Несоответствие нагрузке физиологическому развитию младшего школьника налицо⁸.

Безнадзорность детей является одной из социальных проблем, порожденных войной. Ее корни кроются в объективных обстоятельствах – значительном увеличении трудовой нагрузки на взрослых и, конечно, массовое сиротство. Война заставляла детей раньше взрослеть, менялся уровень их ответственности.

Нужно отметить еще один законодательный аспект в положении ребенка. Ужесточаются нормы уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. уголовная ответственность устанавливается с 14-летнего возраста, если другими правовыми актами не предусмотрено иное положение⁹. Одной из причин уголовного преследования малолетних был так называемый сбор колосков на колхозных полях после уборки урожая. По воспоминаниям информаторов такие случаи имелись и на территории Омского Прииртышья.

Итак, Великая Отечественная война внесла свои коррективы в положение детей в системе социальных отношений. Прежде всего, это касалось сниже-

ния норм возраста начала трудовой деятельности и роста ответственности. Это обусловлено особенностями политической и социально-экономической ситуации в стране. Изменения в промышленном и аграрном секторе не были одинаковыми. Снижение возрастной нормы начала трудовой деятельности подростков связано не только с чрезвычайной ситуацией военного времени, но и являлось следствием обнищания русской деревни, что было следствием всей политикой Советского государства¹⁰. Окончание Великой Отечественной войны кардинально не изменило ситуацию с использованием детского труда в сельском хозяйстве. Страна лишилась огромного количества рабочих рук, и подростков продолжали привлекать к сельскохозяйственным работам, правда, в основном на личном подворье.

Еще одним элементом становится стирание гендерных отличий в выполнении трудовых операций. Представления о равенстве в производственной сфере мужчин и женщин у поколения, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной, закладывается в раннем возрасте и воспринимается как норма в дальнейшем, что не могло не сказаться на всей системе взаимоотношений между мужчинами и женщинами.

Кроме того, трудовые отношения не обеспечивали социальных гарантий родителям, законодательная база не предусматривала реальной возможности материального обеспечения отпуска по уходу за детьми у работника, в т. ч. женщины. Причем особенно сложной ситуация становится в военные годы, когда в русской деревне почти не осталось мужчин. Но и те, чья юность пришлось на 1950-е гг., рисуют похожую картину.

Дети были вынуждены участвовать в производственном процессе, и операции, которые они выполняли, были слишком сложны и не соответствовали уровню физического развития участников¹¹.

Еще одной проблемой в годы Великой Отечественной войны становится детская безнадзорность, приводящая к более раннему вхождению во взрослую жизнь ребенка, увеличению нагрузки на него не только физической, но и психологической.

Таким образом, положение детей в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы существенно ухудшилось, даже по сравнению с ситуацией в конце XIX – начале XX вв.

¹ Верт Н. История Советского государства. – М., 2006. – С. 27-28.

² «О восьмичасовом рабочем дне». Декрет СНК от 29 октября 1917 г.; Кодекс законов о труде (1918 г.) «Общее положение о тарифе». Декрет СНК от 17 июня 1920 г. // Консультант плюс. Высшая школа. – 2007.

³ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Указ СНК от 26 июня 1940 г. // Консультант плюс. Высшая школа. – 2007.

⁴ «О государственных трудовых резервах СССР». Указ Президиума Верховного Совета от 2 октября 1940 г. // Консультант плюс. Высшая школа. – 2007.

⁵ Алексеев А. Экзамен сдан // Омская правда. 31.07.1941. – С. 3.

⁶ «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 507 от 13 апреля 1942 г. // Консультант плюс. Высшая школа. – 2007.

⁷ Былеева Л.В. Коротков И.М. Подвижные игры. – М., 1982. – С. 25.

⁸ Там же.

⁹ «Об уголовной ответственности несовершеннолетних». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. // Консультант плюс. Высшая школа. – 2007.

¹⁰ Верт Н. История Советского государства. – М., 2006. – С. 219-228.

¹¹ Былеева Л.В. Коротков И.М. Указ соч. – С. 32.